

В одной из комнат на втором этаже виллы.

Ребенок уже заснул на кровати, Ниу Синьян сидела на краю кровати, осторожно приподняла одеяло и коснулась ног сына, конечности ребенка были теплыми.

Окно было широко открыто, проникающий ветер путал волосы молодой матери, Ниу Синьян нежно расчесывала волосы, ее круглые глаза были полны мыслей. Она коснулась его лба и сказала спящему: "Я все для тебя".

В дверь позвонили.

Ниу Синьян закатила глаза и, немного подумав, встала с кровати. Она взялась за ручку и осторожно нажала на нее, дверь открылась без единого звука.

За дверью Ян Сон держала в руке подсвечник и тихо сказала: "Я принесла тебе свечу".

"Спасибо", - Ниу Синьян опустила голову и, заправив волосы за уши, осторожно протянула руку, чтобы взять подсвечник, - "Есть ли что-нибудь еще?".

Ян Сон некоторое время молчала: "Разве ты не собираешься пригласить меня войти?"

Глаза Ниу Синьян перемещались по комнате: "Ребенок спит... это не очень удобно..."

"О, в таком случае, я не буду вас беспокоить". сказала Ян Сон, заглянув через нее в комнату и не увидев никакой фигуры на кровати, только картину маслом, висевшую на стене рядом с дверью, маленький огонек свечи отражался на золотых полях картины с жутким спокойствием. Над полем было темно-синее небо, в котором стая черных дроздов испуганно взлетала и улетала. Она вскочила и помогла Ниу Синьяну закрыть дверь.

Ниу Синьян отослала Ян Сон, рассеянно поставила подсвечник на туалетный столик, села перед ним и при тусклом свете расчесала волосы. Часы в углу комнаты издали слабый звук, она повернула голову и увидела, что уже поздно.

Она вздохнула, оглянулась на сына, который спал на кровати, и прошла под знаменитой картиной. Под картиной была вешалка, на которой висело ее пальто. С тревогой в сердце она надела пальто, открыла дверь и вышла.

На берегу моря.

Могилы были выстроены в ряд, тела были сломаны и неполноценны. Заполняя яму, Фан Дайчуань не мог не думать о классической цитате из всемирно известной книги: "Сегодня я положил тебя отдохнуть, в будущем, кто сделает это за меня?"

"Где твой яд?" Ли Синиан повернул голову и вдруг спросил Фан Дайчуаня, как будто только что вспомнил об этом.

Фан Дайчуань вытер песок с рук о брюки, затем достал из кармана брюк маленький флакончик, раздвинул ладони и показал ему: "Я больше ничего не взял, у меня с собой только это".

Ли Синиан кивнул: "Оставь себе".

"Не хочешь ли ты взять с собой что-то для самообороны?" Фан Дайчуань отложил яд и посмотрел на темное небо вдалеке, чувствуя легкое беспокойство в сердце.

Ли Синиан достал из кармана брюк авторучку, ловко развернул ее, как нож, большим пальцем открыл колпачок, скрестив указательный и средний пальцы, небрежно положил латунный колпачок на ладонь. Открытое стальное перо было обращено к Фан Дайчуаню, излучая туманный холодный свет под жутким лунным светом: "У меня есть средство самообороны, не волнуйся".

"Что нам теперь делать?" Фан Дайчуань был немного ошеломлен.

Ли Синиан вздохнул: "Давайте пойдём в лес и поищем легендарную карту предметов, я хочу посмотреть, действительно ли существует карта, которая может заставить игроков сменить фракцию".

Пока они говорили, они шли вверх по холму за домом. Ночью в горном лесу стоял туман, в воздухе витал тяжелый запах гнилых листьев и мокрого мха. Фан Дайчуань оглянулся со склона холма. Огни старой виллы, в которой они жили, погасли, темные здания стояли на скалах, как огромное надгробие.

Они вместе шли к горе, окруженной темнотой, и Фан Дайчуань старался держаться на ногах, так как земля стала влажной и липкой от дождевой воды, впитавшейся в землю.

"Где будет карта предметов?" спросил Фан Дайчуань, ища ее, - "Может, ее просто небрежно выбросили на обочину дороги? Или она в коробке или еще где-нибудь?"

Ли Синиан покачал головой: "Я не знаю, я не занимался этими вещами, игра была разработана не мной. Только босс знает, почему в этой игре используются карточки предметов".

Пока они разговаривали, Ли Синиан остановился, повернулся и закрыл рот Фан Дайчуаню.

"А!?" Фан Дайчуань был поражен, без всякого сопротивления Ли Синиан подтолкнул его к стволу дерева, его спина легонько стукнулась о шершавый ствол.

"Шшш." Ли Синиан поднял указательный палец и прислушался к движению вдалеке.

В тени дерева недалеко от него разговаривали два голоса.

"Кто-то умер, как ты можешь ничего не знать? Кто даст мне ответ?!" Это был голос Ниу Синьян, пронзительный, не такой мягкий, как обычно.

Почему она вышла ночью? Кто с ней?

Фан Дайчуань затаил дыхание и крепко прижался к стволу дерева. В темноте он слышал, как быстро бьется сердце Ли Синиана, и тот явно сдерживал какие-то эмоции в своем сердце.

Лес был неподвижен и тих, каждая эмоция усиливалась и становилась особенно яркой.

Голос Ду Вэя был немного нетерпеливым: "Откуда, блядь, я знаю!? Что за ерунду ты спрашиваешь? Сколько мне было лет, когда произошел несчастный случай? Ты думаешь, я знаю, что произошло?!"

"Я не верю, что Лю Синь не сказал тебе об этом!" Ниу Синьян была в истерике: "Какова правда о смерти брата Ниу?!"

Брат Ниу?! Сердце Фан Дайчуаня учащенно забилось, он повернул голову и отчаянно подмигнул Ли Синиана, Ли Синиан нахмурился и внимательно слушал. Его хватка на Фан Дайчуане ослабла.

Фан Дайчуань тихонько выглянул и сквозь туманный лунный свет увидел боковой профиль Ду Вэя, на его лице появилась странная усмешка: "Лю Синь мне кое-что рассказал, но ты смеешь повторять, что Ниу Нахан действительно мертв? Если Ниу Нахан действительно мертв, то кто такой Нань Нань?!"

В небе раздался раскат грома, и Фан Дайчуань вздрогнул, чуть не подпрыгнув. Рука Ли Синиана на его плече тоже сильно задрожала, двое мужчин повернули головы и обменялись взглядами, покрывшись холодным потом от подозрений.

Фан Дайчуань тяжело сглотнул, в мертвой тишине раздался четкий звук.

"Кто!" Ду Вэй настороженно оглянулся и посмотрел в их сторону.

Двое посмотрели друг на друга, но ни один из них не издал ни звука. В темноте были слышны только два синхронных удара сердца, быстрых и сильных.

Ниу Синьян, казалось, хотел что-то сказать, но Ду Вэй сделал жест, он сунул руку в карман брюк, не зная, что держит, и медленно пошел в их сторону.

"Кто, выходи!" Голос Ду Вэя был очень глубоким, а в его глазах был холодный блеск.

Ли Синиан отпустил плечи Фан Дайчуаня, перо между его пальцами холодно блеснуло, и Фан Дайчуань сжал кулаки.

"Это я." За деревом рядом с ним внезапно появилась фигура. Голос прозвучал так неожиданно, что Фан Дайчуань подпрыгнул. Он посмотрел в сторону и увидел, что оттуда выходит маленькая пухленькая фигурка.

Это Чэнь Хуэй.

"Хуэй Хуэй? Почему ты здесь?" Ду Вэй спокойно засунул вещи в карман брюк, но Чэнь Хуэй не обратила на это внимания.

Она посмотрела на своего парня и женщину рядом с ней и сказала с подозрением: "Что вы двое делаете на улице так поздно ночью?".

<http://bllate.org/book/16082/1438673>